

Пролог I

Внимание: ГГ не «герой», и не «антигерой». Он сломленный, циничный мизантроп, ищущий только собственную выгоду. Если вы ищете всепрощающего, доброго ГГ, который ходит и спасает людей, попавших в беду, или ГГ, который никак не развивается, вам эта новелла не подойдёт, не начинайте её читать.

Неважно, пессимист вы или оптимист, жизнь Дерека Маккоя нельзя назвать хорошей или плохой. Это было просто посредственное, ничтожное существование.

Его отец был человеком с биполярным расстройством. Во время депрессивной фазы он мог не покидать свою спальню несколько дней. А просыпался только для того, чтобы поесть, сходить в туалет и время от времени «давай сделаем твою жизнь несчастной» в порывах гнева. Во время маниакальных эпизодов он работал как сумасшедший. Но не имея никакого таланта ни как бизнесмен, ни как социальный альпинист; он был не в состоянии как добиться успеха, так и установить нужные связи. В своем же естественном состоянии, когда он решал действительно начать принимать лекарства, он был просто домоседом, который вставал и шел на работу только для того, чтобы избежать презрения со стороны соседей и сверстников.

Каким бы ни было его психическое состояние, он всегда был прекрасным примером жестокого отца. В его глазах его сыновья были позором. Они никогда не учились достаточно усердно, никогда не были достаточно послушными и не проявляли к нему того уважения, которого он требовал. Он считал своим отцовским долгом напомнить им, что подобные вещи недопустимы под крышей его дома. Он кричал на них за малейшую ошибку, постоянно напоминая, что они всего лишь паразиты, которые высасывают его тяжёлый труд. А когда слов было недостаточно, или когда они не оправдывали его ожиданий в отношении школьных оценок или домашних обязанностей, не было учителя лучше, чем его кожаный ремень. Поэтому Дерек и Карл быстро научились самостоятельно справляться с трудностями. А их рассеянная мать забыла о них сразу же после родов. Она посвятила свою жизнь поискам мира и покоя, держась как можно дальше от истерик супруга.

Дерек был на два года старше и отчаянно пытался заботиться о своём младшем брате, но всё было тщетно. Они выросли, наблюдая и читая истории о героях, защищающих слабых и отстаивающих справедливость. Но ни один герой так и не появился, чтобы их спасти. Каждую неделю их заставляли ходить в церковь, чтобы поклониться ничем не примечательному великодушному Богу и его сыну — спасителю всего человечества. Но сколько бы они ни молились и как бы ни были добры, чуда не произошло. Поэтому они просто перестали верить в героев и вместо того, чтобы тратить время на молитвы, стали учиться усерднее.

Школа была их единственным оазисом, но это продолжалось только до шестого класса. Как только они пошли в среднюю школу, не прошло и месяца, как начались издевательства. Их дешёвая одежда и мрачный нрав делали их самыми лёгкими мишенями. Они так привыкли к тому, что их швыряют и оскорбляют, что даже не пытались сопротивляться.

Долгое время Дерек считал это худшим моментом в своей бесполезной жизни. Но через месяц он понял, что больше не сможет этого выносить, и попытался исправить положение. Он

сообщил о жестоком обращении своего отца в социальные службы анонимным письмом, но, будучи перегруженным работой и недоукомплектованным персоналом, помощник по социальной деятельности сделал короткий визит и больше не вернулся. Затем он попытался положить конец издевательствам, сообщив об их агрессорах учительнице, которая, в свою очередь, умыла руки, сообщив об этом директору школы. Директор не хотел вмешиваться в то, что он считал детскими шалостями, поэтому он позвонил родителям Дерека, чтобы сообщить им о проблеме, надеясь, что они оставят его без внимания. И, по крайней мере, его желание сбылось. Дерек, напротив, получил ещё и дополнительную взбучку за то, что не был достаточно мужественным, чтобы справиться с собственными проблемами.

— Неужели ты настолько глуп, что ничему не научился у меня? Никогда не делегируй, если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай это сам!

Дерек никогда ещё не чувствовал себя таким беспомощным и отчаявшимся, поэтому в ту ночь он орал во всё горло, пока не уснул. Это было последней каплей.

На следующий день он чувствовал себя иначе, с ясной головой, как никогда раньше. Сейчас не время отчаиваться, ему нужен план. Ему понадобятся годы, чтобы понять, что что-то внутри него умерло. Он больше не мог доверять, надеяться или развивать какое-либо чувство родства. Он был окружён врагами, и чтобы выжить, Дерек должен был уметь дать отпор. Поэтому Дерек попросил отца разрешить ему поступить в додзё и изучать боевые искусства, и, к его удивлению, ему не пришлось просить или даже просить дважды. Его старик был рад, что его слабое и тощее жалкое подобие ребёнка наконец-то заинтересовалось превращением в мужчину. Его единственным условием было то, что Дереку не разрешалось уходить по крайней мере в течение одного года, иначе он должен был бы заплатить за это.

Мало того что Дерек начал практиковать джиу-джитсу почти ежедневно, но он также просыпался на два часа раньше каждый день и начинал наращивать мышцы, делая отжимания, пресс, приседания и бег, до того момента пока не начинал запыхаться. Через несколько месяцев он уже был способен делать каждый день по сто отжиманий, приседаний, пресса и бегать по крайней мере десять километров перед тем, как пойти в школу. Джиу-джитсу вскоре оказалось идеальным выбором для его ситуации. На начальном уровне он был в основном сосредоточен на самообороне. Но там было достаточно пространства как для нападения, так и для грязных боёв.

Занимаясь боевыми искусствами, он наконец-то открыл для себя то, в чём был хорош: не был особо ловким, но зато быстро учился. Его зрительно-моторная координация тоже была, в лучшем случае, средней. Его талант заключался в умении определить лучшее время, чтобы попасть в нужное место во время блока или оборонительного манёвра. Даже когда сэнсэй обучал искусству владения мечом или искусству танто (кинжал в яп. стиле), Дерек всегда мог с первого раза уловить убийственные движения, иногда даже до того, как сэнсэй заканчивал практическую демонстрацию. Это было захватывающее и в то же время разочаровывающее открытие, поскольку его единственный талант не имел практического применения. Даже если джиу-джитсу было спортом с турнирами вместо учебной дисциплины, удары в пах, глаза и трахею были повсеместно запрещены.

В течение нескольких месяцев Дерек усердно тренировался, стараясь не привлекать к себе

внимания в школе, тем самым планируя свой следующий шаг. В конце первого семестра Дерек перестал прятаться от хулиганов и начал отвечать тем же на каждое оскорбление, которое они ему бросали. Он использовал лучшие остроумные жаргоны, которые находил в интернете. Дерек старался делать так, чтобы никогда не ходить в туалет, или оставаться в одиночестве слишком долго, всегда держа при этом в поле зрения взрослого свидетеля.

Не прошло и целого дня, как его враги пришли в ярость и негодование. Только когда вены почти выскочили из их шей, он бросил свою приманку.

— Хватит с меня вашего дерьма, придурки. Встретимся через час за бакалейным магазином между Линкольн и третьей авеню. Или вы слишком напуганы?

— Раз уж ты ищешь смерти, я с радостью исполню твоё желание, урод. Там будут только ты и мы трое, усёк?

Дерек кивнул, ни капли ему не поверив. И он был прав. Войдя в переулок, они привели с собой ещё двух человек. Дерек ждал их, прислонившись к стене в конце глухого переулочка.

— Вот ты где. Я уже начал думать, что ты меня подставишь, — сказал Дерек.

Они начали смеяться.

— Извини, что мы опоздали. Надеюсь, ты не возражаешь, что мы взяли с собой несколько друзей на эту «вечеринку».

Дерек пожал плечами, улыбаясь от уха до уха.

— Не проблема. Не важно, сколько будет бесполезного мусора — это всегда мусор. Я выбрал этот переулок, потому что он полностью оборудован мусорными контейнерами как раз для тебя и твоих дружков.

Последняя фраза задела их за живое, и они бросились на него вслепую.

— Объединяйтесь против него, ребята! Не дайте ему убежать! Давайте выясним, кто тут мусор.

И вот они попали в его ловушку. Дерек приехал сюда, чтобы подготовить местность и выбрать лучшее место для боя. Тупик, чтобы не дать им сбежать, конец переулочка, чтобы они не заметили проволоку из-за тусклого света.

Первые двое тяжело рухнули на бетон, а те, кто стоял за ними, так боялись затоптать своих друзей, что даже не заметили приближения стальной трубы. Они действительно пришли в большом количестве, но Дерек пришёл вооружённым. Используя трубу в качестве меча, он

быстро ударил их соответственно по голове, сбоку по колену, в пах. Только тогда он начал бить тех двоих, которые пытались встать на ноги.

Пока они стонали и рыдали на земле, он использовал маленький нож, чтобы перерезать растяжку, а затем начал бить их снова и снова металлической трубой, уделяя особое внимание нижним областям. Глубоко внутри он понимал, что поступает неправильно, но ему было всё равно. Если мир был устроен так, чтобы быть несправедливым, то единственным возможным путём действий было сделать его несправедливым в свою пользу. Поэтому он достал электрошокер, который позаимствовал у отца, и колот их до потери сознания. Затем он раздел их полностью и сделал несколько фотографий каждого. Ещё он снял их после того, как расположил тела так, чтобы они обнимались друг с другом. Затем он плеснул на них ведром холодной воды и закрепил это всё сделкой.

— Извините, что испортил вам момент «Горбатой горы», девочки, но мне нужно ваше внимание на минутку.

Когда хулиганы проснулись, они всё ещё испытывали такую сильную боль, что едва ли могли заметить, что они обнажены и обнимают друг друга. О том, чтобы возразить Дереку, пока он ещё крепко сжимал стальную трубу, не могло быть и речи, поэтому они молчали и слушали.

— Благодаря вам у меня есть целый альбом, даже короткометражный фильм, загрузил его на свой компьютер и даже в облако. И было бы ужасно, если кто-то, я не знаю, как я, например, загрузил их на все самые крупные сайты хостинга изображений. Знаете, как говорят, интернет никогда не забывает.

Хулиганы начали плакать и умолять.

— Представьте себе, как это было бы ужасно! Всякий раз, когда кто-то будет освистывать ваши имена, будь то ваша бабушка, ваши подруги или даже колледжи, в которые вы хотели бы поступить. Первое, что они вспомнят, будут эти фотографии!

— Чувак, нет!

— Пожалуйста, я тебя даже не знаю. Я просто оказывал услугу другу!

— Это была всего лишь шутка, прошу, прости меня!

От хора сего у него мурашки по коже побежали. Дереку хотелось плевать от их лицемерия.

— Мне нет дела до ваших жалких оправданий! С этого дня вы оставляете меня в покое. И вам лучше молиться, чтобы со мной ничего не случилось, потому что облако настроено так, что, если я не буду вводить пароль каждый день, оно начнёт загружать их на все сайты.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и пошёл прочь.

— Совсем забыл, я случайным образом побросал вашу одежду в мусорные контейнеры, не помню, чья есть чья. Если вы не хотите идти домой голышом, то вам лучше начинать копать в мусоре. До скорого, сосунки!

Дерек вернулся домой в эйфории, почти напевая. Он никогда не чувствовал такой гордости за себя и имел совершенно незаслуженную уверенность, что никогда больше не будет думать об этих ублюдках.

Пролог II

Издевательства прекратились, но какой ценой. Его общественная жизнь никогда не переставала быть несчастной. Как он мог завести себе друга с такой постыдной личной жизнью? Ему постоянно приходилось прятать синяки длинными рукавами, и за несколько месяцев до этого у него кончились правдоподобные отмазки для появления синяков под глазами. Его одноклассники и профессора просто делали вид, что ничего не знают. Ну а сам он тоже делал вид, будто верит в то, что является хорошим лжецом. Это было тяжело, но выполнимо. У него всё ещё был младший брат, с которым он мог разделить эту боль. Карл — это всё, что у него было, его семья, друг и уверенность в себе. Он был единственным собеседником для Дерека.

Но когда наступил «этот возраст», он начал испытывать влечение к девушкам в своей школе, и эти чувства было не так легко подавить. И снова он почувствовал себя совершенно беспомощным. Он не мог никому рассказать о своих проблемах, не мог позволить людям приблизиться к нему, иначе ему пришлось бы придумать объяснение, почему ему не разрешали привести домой ни одного друга. Не говоря уже о девушке, которая ему нравилась. Дерек терзался жестокими мыслями, часто спрашивая небеса, почему то, что другие считали само собой разумеющимся, было для него всего лишь несбыточной мечтой. Подпитываемая гормональными бурями ярость Дерека начала неумолимо расти. У него начались проблемы со сном по ночам, когда он думал обо всех этих влюблённых парочках. Дерек знал, что он не такой, как они.

Его критическим недостатком была не застенчивость и не угревая сыпь. Его болезнь не мог вылечить ни один врач, потому что у неё были имя и фамилия. Эцио Маккой, его отвратительный отец. Дерек начал придумывать план за планом, чтобы избавиться от него, даже если бы это означало его смерть. По ночам он строил тщательно продуманные планы, которые часто включали длительные пытки, заставляя Эцио страдать, как Дерек все эти годы. Но когда наступало утро, он всегда понимал, что это был глупый план. Больше всего он принимает желаемое за действительное.

У Дерека не было ни средств, ни жестокости, необходимых для избавления от Эцио. Как бы сильно он его ни ненавидел, Эцио всё ещё оставался его отцом, а он был всего лишь злым

подростком. Убить Эцио? Конечно. А что же тогда? Прожить всю жизнь, терзаясь чувством вины? Сбежать из дома, чтобы избежать ареста? И на какие деньги? Убить Эцио означало бы навсегда бросить Карла и уничтожить все шансы на счастье в будущем. Поэтому каждое утро Дерек проглатывал свой план вместе с кашей и двигался дальше. Его единственной реальной перспективой было стать одержимым, получить стипендию и как можно скорее выбраться из этого ада.

Время летело, и в мгновение ока настало последнее лето перед первым годом Дерека в средней школе. Несмотря на жаркий климат, его сердце было холодным как лёд. Дерек уже достиг подросткового возраста. В сочетании с боевыми искусствами и тренировкой мышц это придавало ему злобный вид. Эцио знал об этом и, будучи трусом, старался как можно меньше бить Дерека, что сделало Карла новой любимой грушей. Дерек уже пытался вступить за брата, но вместо этого он был избит голыми руками Эцио. Итогом всего стало то, что Эцио купил дубинку у местной военторг. Он спас Карла от этого, умоляя и плача, и только потому, что шум встревожил соседей. Поэтому всякий раз, когда Эцио закатывал очередную истерику, Дерек мог только наблюдать, как его брата бьют, снова и снова.

И вот однажды утром, Эцио получил свой первый крупный заказ за многие годы. Поэтому, несмотря на жару, он надел свой лучший костюм и попросил Дерека приготовить ему портфель и ноутбук. Эцио очень спешил, он не мог позволить своим конкурентам схватить этого кита. Это мог быть его карьерный заказ!

Дерек бросился к двери, где его уже ждал Эцио, который помог ему поправить сумку с ноутбуком. Эцио побежал к лифту, как сумасшедший нажимая на кнопку, но свет оставался красным. Проклиная свою злосчастную квартиру, управляющего зданием и свою гнилую удачу, Эцио бросился к лестнице. И тут Дерек понял, что они зря сюда шли. Уже повернув голову, чтобы последовать за отцом, Дерек заметил, что свет отбрасывает странные блики на пол коридора. Эцио как раз проходил мимо него. Вскоре до него дошло, что уборщик только что вымыл лестницу, но забыл повесить табличку «мокрый пол».

Всё произошло в одно мгновение. Эцио сделал длинный тяжёлый шаг, всем своим весом облакачиваясь вниз и вперёд, а затем его нога соскользнула. Дерек мог его предупредить, мог даже протянуть руку и предотвратить падение, но вместо этого он предпочёл оставаться неподвижным. Эцио скатился вниз по лестнице, подпрыгнул на следующем проходе и снова скатился вниз. Его тело было разбито, а все конечности согнуты под неестественными углами.

Как и любой подросток, Дерек держал свой смартфон под рукой, поэтому он сделал несколько фотографий, чтобы доказать, что пол был мокрым и не было никакого предупреждающего знака. Он уже подумывал о том, чтобы нанять лучшего адвоката по выбиванию денег и подать в суд на управляющую строительством фирму, отвечающую за его квартиру. Только тогда он осторожно спустился по лестнице, чтобы убедиться в смерти Эцио. Он был там, неспособный издать стон или попросить о помощи, но его глаза были прикованы к Дереку, умоляя о помощи.

— Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, что никогда ничему у тебя не научусь? Как ты не раз учил меня, никогда не делегируй. Если ты хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай это сам. Твой смартфон в кармане, вынь его и позвони «911». Я просто неудачный сын, я не хочу всё испортить для тебя, папа.

Глаза Эцио были полны шока и ненависти, но это длилось лишь мгновение. Его голова обмякла, взгляд стал пустым. Смех с трудом вырвался наружу, но Дерек подавил его. Он начал звать на помощь, изображая любящего испуганного сына.

Как всегда, мать Дерек был слишком поглощена своими проблемами, своим горем, своими чувствами, чтобы искать адвоката. В итоге всё упало на собственные руки Дерек, поскольку Эцио больше не было. Три птицы одним выстрелом. После тщательного исследования он связался и нанял лучшего адвоката по выбиванию денег, которого они только могли себе позволить. Так что клиентом будет Дерек, а не его мать. Он рассказал ему всё об инциденте с отцом, о жестоком обращении и о том, что нужно сделать так, чтобы деньги были поделены между ними тремя, матерью и сыновьями. И Дерек, и Карл были очень тверды в этом вопросе, они хотели, чтобы адвокат начал процесс по получению эмансипации. Денег от компенсации и наследства им будет достаточно, чтобы быть самодостаточными, пока Дерек не сможет обеспечивать их обоих.

То, что последовало за этим, было самым счастливым периодом в их жизни. Сначала они получили наследство, а вскоре после этого освободились и уехали от матери. Не прошло и месяца, как они получили очень щедрое предложение от управляющего зданием. Они использовали его, чтобы обосноваться и составить правильные планы на будущее.

В последующие годы хулиганы не были проблемой. Дерек и Карл теперь оба были мастерами боевых искусств и прикрывали друг друга. Наконец-то у них появились друзья и подруги — их домашний кошмар закончился. Однако они испытали много разочарований, поскольку слишком многие из этих так называемых друзей оказались людьми, которые хотели использовать их родительский дом в качестве дома для вечеринок. Кроме того, им было трудно понять, что такое быть нормальным подростком. В то время как их сверстники, казалось, были заинтересованы только в том, чтобы весело провести время и пропустить занятия, сами же они были сосредоточены на учёбе и старались запоминать как можно больше.

Дерек и Карл будут проводить праздники и каникулы, работая неполный рабочий день для восполнения их банковского счёта. Они были не бедны, но и не богаты. Они знали, что должны экономить как можно больше на случай, если вновь наступят тяжёлые времена, но в целом у них была хорошая жизнь.

Дерек получил стипендию и степень бакалавра по химии, а вскоре и магистра по биохимии. Карл тоже преуспевал, уже получил диплом инженера, готовился к поступлению в магистратуру и уже обзавёлся женой. Несмотря на то, что он был действительно счастлив за своего младшего брата, это было очень большой занозой в боку Дерек. Между ними он всегда был более социально неумелым, и ему никогда не удавалось установить стабильные отношения, даже в колледже.

У Дерек не было проблем с общением с девушками, проблема всегда заключалась в его придиристичности и заканчивалась его неспособностью доверять. Он много раз влюблялся, но никогда не влюблялся по-настоящему. Вначале он сваливал вину на своё невезение, всегда находя пустых или идиотских девушек. Найдя не одну хорошую девушку, он свалил вину на своё тёмное прошлое. Но, столкнувшись со счастливыми отношениями Карла, он мог винить только себя. Хотя Карл страдал почти так же, он вышел гораздо более сильным и чистым, чем

Дерек. Дерек слишком боялся, что ему снова причинят боль, и их отношения всегда застревали на определённой ступени, а это был враг, которого он не мог просто так победить.

Дерек согласился на первую прилично оплачиваемую работу, которую получил. Он работал по ночам в отделе вопросов и ответов в одной из крупной химической компании.

Карл поделился с ним в качестве подарка на выпускной, что он сделает предложение своей жене после получения степени магистра. Поэтому Дерек нуждался в деньгах. У него было всего два года, чтобы заработать деньги. В качестве подарка Дерек решил устроить своему младшему брату приличную свадьбу.

Дереку не нравилась его нынешняя работа, но это был способ начать свою трудовую карьеру и заполнить учебную программу. Кроме того, она была хорошо оплачиваема, и он решил воспользоваться страховкой компании, чтобы обратиться за психологической консультацией. Он знал, что у него есть проблемы, и хотел решить их. Дерек проконсультировался с несколькими врачами, прежде чем найти кого-то, с кем он мог бы работать, и через несколько месяцев он почувствовал, что наконец-то появился некоторый прогресс.

Но, увы, такое счастье не могло длиться вечно.

Пролог III

Вечером в пятницу Дерек готовился к работе. Он всё ещё был занят в отделе по вопросам, поскольку платили там очень много. Карл много раз говорил, что хочет провести небольшую церемонию, но Дерек был уверен, что сколько бы они ни планировали потратить, в конце концов это всё окупится. Это была чёртова свадьба, следовательно, всё равно нужно было потратить деньги на неё.

Дерек поправил рубашку, как вдруг зазвонил телефон, играя мелодию «ночи на Лысой горе», которую он заранее установил для неизвестных номеров.

— Дерек Маккой, кто это?

— Мистер Маккой, это больница Святого Иосифа, — женский голос звучал обеспокоенно.

Слово «больница» вызвало у него дрожь в спине.

— Карл Маккой — ваш брат?

Дерек почти слышал, как она грызёт ногти.

— Да, что случилось?

— Он попал в автомобильную аварию и находится в тяжёлом состоянии. Вам нужно приехать, так как вы являетесь его родственником, и он сейчас без сознания.

— Автомобильная авария?! — крикнул Дерек, выбегая из дома и вызывая такси.

— Здесь нет никакой грёбаной машины! Что, чёрт возьми, случилось?

— К сожалению, я не имею права говорить об этом. Врачи всё объяснят...

Дерек повесил трубку. У него не было времени на бесполезную болтовню, только на чёртово такси. Каждая секунда в потоке машин была пыткой, и когда он наконец приехал, было уже слишком поздно. Врач и полицейский объяснили ему, что Карла сбил пьяный водитель. Преступник сбежал, и полиция всё ещё разыскивает его. Случайный прохожий сразу же позвонил «911», но из-за пробки на дороге, вызванной аварией, потребовалось несколько часов, чтобы приехала скорая помощь. Итак, когда Карл прибыл в больницу, он уже был в критическом состоянии. У него были множественные переломы, разрыв селезёнки и внутреннее кровотечение, требующее немедленной операции.

Дерека вызвали, когда Карла только ввозили в операционную. Они сделали всё возможное, чтобы спасти его, но Карл потерял слишком много крови, так что они ничего не могли поделать. Они выразили Дереку свои соболезнования, но он слышал только белый шум.

— Позвольте мне увидеть моего брата, — умолял он.

Тело было накрыто простыней, видна была только голова. Дерек всё ещё видел следы крови на лице своего младшего брата.

Дерек оставил свой номер полицейскому, чтобы тот держал его в курсе расследования, а затем вернулся домой.

Преступник был быстро задержан благодаря дорожным камерам. Оказалось, что это мальчишка, которому едва исполнилось семнадцать. Он угнал машину своего старика, а потом напился и накурился с друзьями.

Месяцы, предшествовавшие судебному разбирательству, Дерек прожил в муках. Проклятый областной прокурор решил привлечь его к суду как несовершеннолетнего, а ещё более проклятый судья обеспечил ему домашний арест. И всё это время его младший брат, Карл, был мёртв из-за него.

— Как они могли так поступить? — Дерек хотел кричать и спорить с любым, кто захочет его слушать. — К чему все эти разговоры о правах и будущем этого маленького говнюка? А как

насчёт прав моего брата? А как насчёт его будущего? У Карла из-за него ничего нет! Что же это за справедливость такая?

Дерек неоднократно посещал офис областного прокурора, выражая своё возмущение и требуя от них максимального наказания. Они всегда были добры и любезны и обещали ему, что не забудут о Карле.

Когда наконец настал день суда, мир Дереха перевернулся ещё раз. Областной прокурор и адвокат защиты пришли к соглашению. Поскольку Крис Уэйнрайт, так званный убийца, был ещё несовершеннолетним, и это было его первым преступлением, он согласился пройти реабилитацию и отсидеть шестьсот часов общественных работ. Если Крис завершит свою реабилитационную программу и не совершит преступлений в ближайшие три года, то он станет свободным гражданином без судимости.

Дерек был слишком ошарашен, чтобы рассердиться. Когда сеанс закончился, он просто подошёл к областному прокурору и задал один-единственный вопрос приглушённым голосом:

— Но почему?

А затем самым любезным тоном помощники областного прокурора объяснили Дереху, что Крис — всего лишь ребёнок из богатой семьи, который совершил ошибку по глупости. Его ждало блестящее будущее, Криса уже приняли в Калифорнийский технологический институт, и это было его первое преступление. Кроме того, его родители наняли отличного адвоката, и судья, скорее всего, не захочет разрушать жизнь Криса. Вопреки их ожиданиям, Дерек не стал устраивать сцен. Огонь в глазах Дереха погас, он больше не проливал слёз.

В последующие дни Дерек был как неживой. Он продолжал следовать своему распорядку, как будто ничего не случилось, его мозг всё ещё отказывался от всего, что произошло за последние полгода. Единственное, что заставляло его чувствовать себя живым, — это постоянная головная боль, начавшаяся вскоре после смерти Карла. По словам врача, это был симптом, связанный со стрессом, так что после всего случившегося, Дерек просто глотал аспирин и парацетамол, как конфеты. Но боль так и не прошла, наоборот, она становилась всё сильнее. Дерек наконец нашёл в себе силы пройти серьёзное обследование, и снова его ждали плохие новости. Согласно полному обследованию тела и последующей биопсии, у него была вторая стадия рака лёгких.

— Но я в жизни никогда не курил! — воскликнул Дерек скорее удивлённо, чем испуганно.

— Действительно, это странно, — доктор Монро, его онколог, была весьма озадачена. Это была симпатичная латиноамериканка, лет на пять старше Дереха. Будь другой случай, он, вероятно, пригласил бы её на свидание.

— Вы сказали мне, что работаете в химической компании, верно?

Дерек кивнул.

— Такой агрессивный рак слишком редок, чтобы быть простым совпадением. Моё личное мнение таково: их вентиляционная система вышла из строя. Вы и Бог знает сколько ещё людей дышали ядом уже довольно давно.

— Но мы носим маски всё время, пока работаем с химикатами, и, говоря от своего имени, я строго соблюдаю правила техники безопасности. Мои коллеги всегда смеются надо мной за это! — Дерек всё ещё не верил своим ушам.

— Тогда, возможно, маски — это дешёвый хлам. Или, может быть, лаборатория или хранилище, если не оба имеют утечки. Эти корпоративные отморозки ищут только прибыли. Меня бы нисколько не удивило, если бы они сократили бюджет безопасности, чтобы положить больше дивидендов в свои карманы.

Доктор Монро была слишком возмущена, даже в своём катастрофическом состоянии Дерек видел, что дело не только в этом.

— Доктор, что вы от меня скрываете? — спросил он, глядя ей прямо в глаза.

Она немного покусала нижнюю губу, прежде чем ответить:

— Между нами говоря, вы не первый случай в вашей компании. Я уже доложила об этом в Министерство здравоохранения и федералам. Если бы я была на вашем месте, я бы наняла хорошего адвоката и встрясла из них душу. Вам понадобится много денег на лечение.

— Я согласен с адвокатом, но отказываюсь от лечения. Я просто возьму паллиативную помощь.

Доктор Монро вскочила со стула.

— Вы хоть понимаете, что без должного лечения вам осталось жить полгода, в лучшем случае год? Кроме того, как я уже сказала, ваш рак действительно агрессивен. Нам нужно начать как можно скорее, если мы хотим получить шанс победить его.

Ситуация была печальной, но Дерек находил все эти слова «мы» смешными, поэтому не мог удержаться от смеха.

— Мы едва знакомы, доктор. Так что не нужно говорить за меня, — сказал ей Дерек ледяным тоном. — А для чего мне жить? У меня нет ни семьи, ни близких. Прах моего младшего брата — это всё, что осталось, чтобы составить мне компанию. Я мог бы умереть завтра, и мне было бы наплевать!

Они расстались на плохой ноте, но она всё же дала ему свой номер телефона на случай, если он передумает или просто захочет поговорить. Дерек позвонил своему старому адвокату-шулеру и всё объяснил.

Прошли годы, но они всё ещё посылали друг другу рождественские открытки. Дерек на всякий случай общался с ним. Теперь у него было больше седых волос, чем раньше, но он всё ещё был первоклассным шулером.

Дерек перестал ходить на работу и начал тратить свои деньги без особой заботы. Он ходил во все модные рестораны, в которых всегда хотел попробовать еду, покупал костюмы, о которых всегда мечтал, и ел только свои любимые блюда на завтрак, обед и ужин.

Дерек проводил большую часть своих дней, играя в игры на своём совершенно новом игровом компьютере и возвращаясь ко всем местам, которые имели значение для него и Карла.

Затем, через двадцать четыре дня после постановки диагноза, на него снизошло озарение.

Пролог IV - Падение и возвышение

Это была очередная ночь, как и все остальные с тех пор, как Дерек уволился с работы. Он надел один из своих новых костюмов и отправился бродить по городу, чтобы посмотреть, что убьёт его первым — рак или какой-нибудь сумасшедший. Он пошёл домой, как только ему это надоело.

Накачанный лекарствами, Дерек шёл быстрыми шагами, пока не заметил Криса Уэйнрайта, державшего в руках бутылку с алкогольным напитком.

Крис громко разговаривал и обсуждал что-то смешное с девчонкой. Она держала косяк, делая большие затяжки. Вскоре они сели в машину.

Машина являлась дорогим спорткаром. Это был не тот Камаро, на котором Крис убил Карла, он был ещё больше и дороже.

В этот момент Дерек чуть не стошнило кровью. Как он мог забыть об этой маленькой крысе? Неужели его рак затмил ему разум, что он готов был позволить ускользнуть такой возможности?

Шины взвизгнули, и машина резко тронулась с места, едва не задавив женщину, переходившую дорогу. Скучно одетая девушка опустила окно, выкрикивая оскорбления женщине, которая всё ещё стояла столбом от страха.

Дерек слышал смех этой парочки идиотов. Стиснув зубы, он вызвал такси и начал планировать свой акт мести.

Во-первых, он начал наблюдать за Крисом во всех социальных сетях, изучая все его расписания и привычки. Затем Дерек начал следить за ним и установил GPS-трекер под Камаро, чтобы всегда знать его точное местоположение.

Просто прослушивая болтовню Криса, он обнаружил по меньшей мере пятьдесят нарушений Соглашения об условно-досрочном освобождении. Следуя за ним, Дерек сделал много фотографий Криса, злоупотребляющего алкоголем и наркотиками.

Но Дерек не собирался сдавать улики в полицию. Что он может извлечь из этого? Крис просто получит ещё один шлепок по затылку, а затем будет более осторожным.

У Дерека не было ни роскоши во времени, ни желания делать то, что должна была делать так называемая система правосудия.

Меньше, чем через неделю, заглянув в социальную страницу Криса, Дерек узнал о тусовке, в котором ему предстояло принять участие. Дерек дважды проверил своё снаряжение и залез в свою новую машину, чёрный Шевроле Импала 1967 года. Лучшая машина для охоты на монстров.

Тусовка была «секретом», следовательно, она должна была проходить в каком-то неизвестном месте.

Дерек внимательно следил за Крисом, и как только они оказались вдали от дорожных камер, он врезался в Камаро сбоку, заставив Криса остановиться.

Как только Крис вышел из машины, Дерек уложил его электрошокером, а затем быстро проверил, есть ли в Камаро ещё пассажиры.

Похоже, ему повезло — Крис ехал один. Дерек обыскал его и разломал все электронные устройства, которые смог найти, фитнес-браслет, смартфон, даже брелок Криса.

Дерек связал ему руки и ноги и кляпом заткнул рот. Затем он уничтожил свой смартфон и GPS-трекер, выбросив все за пределы дороги.

Он усадил Криса в багажник Импалы и направился на вечеринку, предназначенную только для них двоих.

Дерек подъехал к заброшенному складу в старом промышленном районе. Он уже избавился от замка и цепи от дверей, заменив их своими.

Внутри склада стояли только два привинченных к земле стула, ведро и несколько цистерн с водой.

Дерек открыл багажник и, обнаружив, что Крис пришёл в себя, он снова ударил его электрошоком. Дерек подвёл Криса к стулу и начал крепко привязывать к нему его руки и ноги.

Затем он плеснул на него ведром воды, заставляя Криса очнуться.

— Привет, Крис. Меня зовут Дерек Маккой, и ты убил моего брата. Нам нужно поговорить.

Крис попытался освободиться от наручников, но Дерек, похвалив его за это, ударил его дубинкой в пах. Боль парализовала его.

— Помнишь меня? В последний раз мы виделись во время нашего судебного процесса, — дыхание Криса участилось.

— Хорошо. Давай сразу перейдём к делу, — Дерек достал из машины два цифровых таймера, установив первый на тридцать минут, а второй на два часа сорок четыре минуты и шестнадцать секунд.

Затем он вытащил пистолет и дважды стрельнул в печень Криса. Его крик был заглушён кляпом, но выстрелы громко отдавались в пустом складе.

Дерек включил оба таймера одновременно и подошёл ближе, проверяя рану. Кровь была густой и чёрной, явный признак раздавленной печени.

— А теперь, прежде чем боль утихнет, мне нужно, чтобы ты хорошенько посмотрел на таймеры, они действительно важны, — Крис плакал и кричал так, что Дереку пришлось снова брызгать на него водой и дёргать за волосы, чтобы привлечь внимание к себе.

— Первый таймер показывает, сколько времени у тебя осталось. После звонка, даже если кто-то чудесным образом зайдёт через эту дверь и спасёт тебя, ты всё равно будешь мёртв. У тебя есть немного времени, пока твой организм не будет заполнен токсинами из печени, до такой степени, что никакая трансплантация не сможет спасти тебя. Второй таймер — это сюрприз. Мы доберёмся до него скоро. Сейчас твоя единственная задача — не заснуть и наслаждаться каждым мгновением боли, как это делал Карл.

Время летело, Крис продолжал кричать сквозь кляп, и вскоре зазвонил первый таймер.

Крис начал всхлипывать ещё сильнее, иногда останавливаясь только потому, что был подавлен постоянно нарастающей болью.

Дерек больше не разговаривал с ним, он просто ходил взад и вперед, время от времени проверяя второй таймер.

Каждый раз, когда Крис падал в обморок, Дерек обрызгивал его водой и приводил в сознание, прежде чем он снова его потеряет.

Когда зазвонил второй таймер, Дерек наконец заговорил.

— У меня плохая и хорошая новость. Плохая новость заключается в том, что я солгал тебе. Я тщательно исследовал биологию, и с раздробленной печенью у тебя не было никакой надежды на спасение. Даже если бы я застрелил тебя на крыльце лучшей больницы в США, ты бы умер, если бы у них не было совместимой печени под рукой. Я хотел дать тебе ложную надежду, как случилось с моим братом, когда он ждал помощи. Хорошая новость в том, что ты страдал так же долго, как и Карл. Я могу быть кем угодно, безжалостным, мстительным, лжецом, убийцей, но я также справедлив. Так что теперь твои страдания закончились.

Дерек направил пистолет в голову Криса и дважды нажал по нему.

Затем он направил его на свою голову.

— Маленький брат, скоро увидимся, — и нажал на курок в последний раз.

Пока тело Дерека всё ещё падало, его сознание купалось в лучах света, и он чувствовал, как его душу тянет к небу.

После нескольких месяцев горя, целой жизни страданий и боли, Дерек почувствовал, что все его травмы и ненависть исчезают.

Дерек никогда не испытывал такого блаженства. В этой новой форме он не испытывал никаких отрицательных эмоций, он был в мире со своим прошлым, не боясь своего будущего.

Дерек наслаждался подарком, который, как он чувствовал, мог привести к бесконечным возможностям, и не было правильного и неправильного, успеха или неудачи. Он просто был человеком без всяких обязательств.

Это пьянящее чувство длилось до тех пор, пока он внезапно не проснулся, живой и дышащий.

Все его отрицательные эмоции вернулись, снова погрузив его в отчаяние. Дерек мысленно выругался, пытаясь сфокусировать взгляд. Возможно, это было из-за выстрела в голову, но его зрение было размытым.

«Вот тебе и идеальный план. Какой-то идиот, должно быть, спас меня, и каким-то образом я

пережил путешествие в больницу. Я всё ещё жив. У меня всё ещё рак. Я всё ещё один».

Но когда его глаза наконец прояснились, они не согласились с его доводами.

Дерек находился в каком-то огромном металлическом коридоре, окружённом мёртвыми телами. Точнее, мёртвые тела инопланетян. Все они были одеты в какую-то здоровую броню, которая напоминала какой-то научно-фантастический космический скафандр.

— Где, чёрт возьми, я нахожусь? Что, чёрт побери, это значит? — он закричал, пытаясь подняться, но снова упал на пол.

Сначала он опустил руку и только потом заметил, что тоже одет в скафандр, а на всех четырёх руках по три пальца.

— ЧТО! ЭТО! ЗА! ХЕРНЯ!

Пролог V - Постоянная боль

После долгих криков и паники, Дерек, наконец, взял себя в руки и начал анализировать своё нынешнее положение. Первое, что бросилось ему в глаза, была огромная дыра в скафандре на уровне груди. Контуры дыры были испещрены следами ожогов, и на его скафандре, и на трупах было много фиолетового желе. Это означало, что пурпурное желе было свернувшейся чужеродной кровью. Дерек повернул голову, чтобы посмотреть на то место, где он очнулся, заметив много крови и даже что-то, что он счёл предположить безопасным, было каким-то забрызганным внутренностями.

«В этом нет никакого смысла, — подумал он. — Все улики указывают на то, что это тело было мёртвым, как Юлий Цезарь, пока я каким-то образом не попал в него. И по какой-то причине рана также полностью зажила. О боже, это значит, что Бога не существует! К счастью, я никогда не верил ни в какие Мумбо-Юмбо, иначе был бы очень разочарован сейчас».

Затем Дерек приступил к осмотру своего нового тела. У него было четыре руки и только две ноги, но все конечности были длинными и тощими. Ноги были с обратными суставами, как у кошки. На обеих руках и ногах было только по три пальца. Дерек действительно заинтересовался чертами своего лица, но в поле зрения не было никакой отражающей поверхности. Поэтому он попробовал ощупать лицо пальцами, но оказалось, что скафандр идёт в комплекте со шлемом, который, впрочем, не мешал его ощущениям. Единственное, что он мог установить, — это форму шлема, и, судя по ней, новая голова Дерека должна была походить на спинной плавник акулы.

Затем он попытался заговорить:

— Проверка, проверка. Дерек Маккой. Раз, два, три, — он каким-то образом смог это сделать, но всё равно это был английский язык. Это означало, что он не унаследовал ни мышечной памяти, ни интеллекта от предыдущего владельца тела.

Дерек попытался встать, но центр тяжести слишком сильно отличался от его прежнего тела, поэтому ему пришлось сдаться и продолжать ползти, как младенцу. Он начал изучать трупы, чтобы понять, что вокруг происходит. Судя по костюмам, там воевали две группировки. На одном был красный скафандр, а на другом, который носил Дерек, — серый. Он понятия не имел, на чьей стороне победа, но для него это не имело никакого значения. Он не мог общаться, если бы только скафандр не был снабжён универсальным транслятором. Враги убьют его на месте, союзники, вероятно, выбросят, как мусор.

«Кому может понадобиться идиот без языка, неспособный даже ходить в ситуации жизни или смерти? Я даже не пробыл здесь и дня, а уже почти мёртв».

Не желая сдаваться, Дерек умудрился встать, опираясь на стену, и начал осматриваться. В коридоре было много дверей, но его выбор был ограничен, так как он мог пройти только через открытые. Дерек понятия не имел, как открыть двери и как управлять пультами управления, которые он нашёл по пути. Он пробовал нажимать кнопки наугад, но ничего не получалось. А также он начал чувствовать голод.

«Неужели я умру вот так? Голодать в проклятом космическом корабле, на чужой планете или ещё где-нибудь, чёрт возьми? Я не знаю, чем питается эта бесполезная куча мяса! Даже если я наткнулся на гору еды, я не смогу понять, что есть что. И даже если бы я это сделал, я не знаю, как, чёрт возьми, снять этот шлем».

После нескольких часов ходьбы, голод и разочарование довели его до истерики. Дерек кричал и пинал всё, что было в пределах досягаемости, пока усталость не заставила его заснуть.

Когда он проснулся, его разум снова был ясен.

«Это просто кошмар. У меня нет выбора, даже если бы я хотел покончить с собой, я не знаю, как это сделать, — он стукнулся затылком о стену, чтобы сдержать раздражение. — Я никогда не думал об этом, но перерождение в научно-фантастической среде — это действительно худший сценарий. Чужое тело, чужие обычаи, полное отсутствие у нового вида здравого смысла. И что ещё хуже, всё здесь настолько высокотехнологично, что я даже не могу открыть дверь. Чёрт возьми, я нажал на каждую кнопку, но они всё равно не открываются».

Его голод нарастал, и он чувствовал себя слабее с каждым часом. Не теряя времени, он снова начал бродить. Он стучал и кричал в каждую дверь, мимо которой проходил, и всё это чтобы привлечь чьё-то внимание. Дерек снова был на грани обморока от голода и усталости, пока наконец не открылась дверь. Потрясение было настолько сильным, что он потерял хватку и упал на землю. На другой стороне клином выстроились пришельцы в серых костюмах. Каждый из них держал в руках что-то вроде длинного металлического посоха, похожего на винтовку. Дерек даже не попытался встать, он просто махнул правой рукой, надеясь, что это знак мира.

— *Капитан! Это же Кса'РК! Его жизненный сигнал, вернувшийся в сеть, не был сбоем в системе, он всё ещё жив. *

(Прим. автора: Речь, начинающаяся с * и заканчивающаяся на * означает, что Дерек не понимает этой речи.)

Строй открылся, и в него вошёл более высокий и громоздкий инопланетянин. Солдаты никогда не опускали оружия и не теряли сосредоточенности, ожидая приказа атаковать.

— *Что ты делаешь на полу, солдат? И как, во имя трака ты выжил в этой засаде? — спросил капитан грубым голосом. *

— Чувак, я понятия не имею, что ты только что сказал.

— *Что он там бормочет? Медик, есть какие-нибудь данные о его ране от бластера? *

Одетый в пурпур инопланетянин вышел вперёд, осматривая тело Дерека.

— *Никаких, сэр. Это не какой-нибудь диалект в империи. И сканер подтверждает, что дыра в его броне определённо от корелланского бластера. Я понятия не имею, как он выжил. Это просто чудо. *

— *Это наша ответственность, — тон капитана был мрачен. Он взял посох из рук солдата и, нажав на кнопку, превратил его в лезвие, которое было сделано из чистой энергии.

«Ну, кажется, я умру от светового меча. Это круто, один удар, и я превращусь в прах. К счастью, приближается ещё одна безболезненная смерть».

Когда капитан вонзил глефу ему в грудь, она не издала ни единого обжигающего звука. Она пронзала его из стороны в сторону, обескровливая до смерти. Клинок был не лазерным оружием, а светящейся конструкцией, что делало его ничем, не отличающимся от обычной глефы.

— *Слушайте внимательно, солдаты. Кса'РК был хорошим солдатом, и мы будем помнить и оплакивать его, если выберемся отсюда живыми. Но что бы это ни было, мы не можем позволить себе пойти на такой риск. Не сейчас, когда принц Рек'Харт находится под нашей опекой, а эти корелланские мятежники всё ещё на свободе. Лучше ущерб, чем шпион в наших рядах. А теперь закройте дверь и ещё раз проверьте периметр. *

На этот раз смерть Дерека была далеко не безболезненной. Ему казалось, что его грудь горит огнём, но на самом деле болела не рана, а лёгкие. Дерек с трудом переводил дыхание. Каждый вдох был более мелким и трудным, чем предыдущий. Из рта у него хлынула кровь, и он почувствовал, что медленно тонет. Его горло продолжало соприкасаться, пытаясь втянуть воздух, но безрезультатно. Дереку потребовалось меньше минуты, чтобы умереть, но ему казалось, что это длится вечно. И снова он почувствовал, что его ослепляет яркий свет, который потянулся к нему. Как и в прошлый раз, он чувствовал, что все его тревоги и гнев исчезают, но вместо того, чтобы наслаждаться этим чувством, он был просто раздражён. Дерек никогда не верил ни в какого Бога, поэтому он никогда не верил ни в рай, ни в ад.

«Человечество всегда было ужасной расой. Невозможно определить кого-то по-настоящему плохим. В большинстве случаев плохие парни — это просто люди, у которых никогда не было шанса стать кем-то, кроме преступника».

«Кроме того, есть люди, подобные мне, которых жизнь ломала и ломала, пока они не сломались. Не говоря уже о психопатах и социопатах. Как может кто-то, кто родился плохим, быть отправлен в ад только потому, что его голова неисправна?»

«Поэтому я всегда верил, что-либо просто есть загробная жизнь, либо её вообще нет. Предполагается, что смерть является конечным уровнем духа, хорошим или плохим, богатым или бедным, цель должна быть одной и той же».

«Вместо этого я получил эту дешёвую реинкарнацию».

«Какую цель может иметь возрождение, если я сохраню все свои воспоминания?»

«В каком бы теле или на какой бы планете я ни оказался, я всё равно буду нести свой багаж, так что, оказавшись за пределами этого Света, вся моя боль, гнев и презрение к человечеству помешают мне выучить тот урок, который я должен выучить!»

Внутри этого потустороннего пространства Дерек ясно видел, что его психолог был прав лишь наполовину. Он мог измениться, только если бы захотел, но из-за всего своего прошлого опыта у него не было желания. Это был прекрасный пример парадокса уловки-22¹.

Внезапно его потянуло вниз, прочь от света. Его зрение было затуманено, но он всё ещё мог слышать вокруг себя много шума. Гигантские руки держали его неподвижно, пока он блевал бог знает, чем, и судя по дуновению ветерка по ягодицам, он был голым.

«Я не знаю, что за чёрт тут происходит, — подумал он, — но держу пари, что я снова по уши в дерьме».

Когда Дерек, наконец, смог снова видеть, он обнаружил, что руки не были гигантскими, проблема была в том, что он был очень маленьким. Ребёнок, если быть точным.

— *Он жив! Я сделала это! Мне удалось спасти жизнь вашему мальчику. *

Дальнейший осмотр показал, что упомянутые руки принадлежали какой-то старой ведьме. В данный момент Дерек находился внутри деревянной лачуги, окружённый людьми, одетыми в лохмотья. Их можно было бы назвать одеждой, только если бы они были частью тематической ярмарки возрождения 1000 года нашей эры.

«Чёрт, ненавижу быть всегда правым!»

¹ Парадокс уловки-22 — это ситуация, возникающая в результате логического парадокса между взаимоисключающими правилами и процедурами.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/645203>